

БЩЕСТВО

НИКУЛИН ВЫНУЖДЕН ХОДИТЬ ПО МАГАЗИНАМ

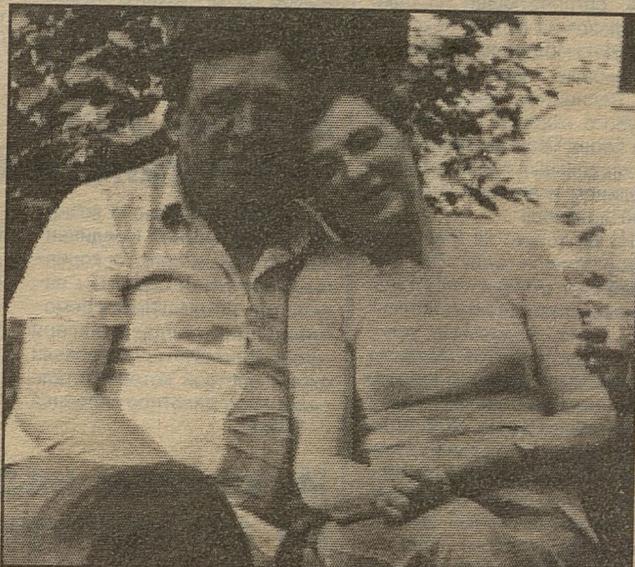
С женой Юрия Никулина Татьяной Николаевной — хрупкой, замечательно молодо улыбающейся женщиной — обозреватель «М-Э» встретила в просторной, уютной гостиной их квартиры в центре Москвы.

— Татьяна Николаевна, простите за неоригинальный вопрос: как вы познакомились с Юрием Владимировичем?

— Я училась в Тимирязевской академии на факультете декоративного садоводства и очень увлекалась конным спортом. В академии была прекрасная конюшня. А в конюшне — очень смешной жеребенок — карлик, с нормальной головой, нормальным корпусом, но на маленьких ножках. Об этом прослышал Карандаш и приехал эту лошадку посмотреть. Лошадка понравилась, и Карандаш попросил нас с подругой научить ее самым простым трюкам. Потом лошадку привезли в цирк, и Карандаш познакомил нас с Юрием Владимировичем, который был у него в учениках. Юрий Владимирович пригласил нас посмотреть спектакль. Подруга моя пойти не смогла, я пошла одна, сидела на прожекторе. Играли очень смешную сценку: Карандаш вызывал из зала якобы одного из зрителей и учил его ездить на лошади. Но именно когда я пришла на спектакль, Юрий Владимирович, который играл роль зрителя во время этого номера, попал под лошадь. Она его так избила, что его увезли на «скорой» в Клифосовского. Я почувствовала себя обязанной и стала его навещать... А через полгода мы поженились.

— И вы тоже стали работать в цирке?

— Артисты цирка без конца разъезжают, и если бы я осталась в Москве, семьи бы не было. Так что года через два я ушла из Тимирязевки и стала ездить с мужем. Отец Юрия Владимировича писал так называемые «малые формы»: репризы для клоунов, монологи для конференсье... Однажды он придумал сценку «Большие дела маленького Пьера». Сценка была очень смешная и на модную тему: французский мальчик расклеивал листовки за мир, а полицейские за ним охотились. Сначала в ней играл мальчик, артист цирка. Потом он уехал со своими родителями в одну сторону, мы в другую, и встал вопрос о том, кто его заменит. Я говорю: давайте, я попробую, я маленького роста, худенькая... Попробовала, получилось, и начала работать.

— Цирковая жизнь действительно полуцыганская, как ее показывают в кино?

— Артист цирка разъезжает всю свою жизнь. Два месяца в одном городе, два месяца в другом, в третьем. Иногда останавливаются чуть подольше — в Москве, в Ленинграде. Так что, конечно, жизнь цыганская. У нас это так и называлось — жизнь на колесах. Возили с собой все: посуду, ковры, кастрюли, птичек, кошек, собак. Дети при каждом переезде переходили в новую школу. Но все артисты знали друг друга, с радостью встречались после разлуки.

— Новые люди, новые места, чемоданы... Как при этом сохранять дом и семью? Ведь наверняка и отношения, как в любой артистической среде, были достаточно свободными.

— Цирк в этом смысле очень целомудрен. Люди заняты работой, репетициями, отдыхают не так уж часто. Так что и некогда, и сил не хватает. К тому же, как правило, семья всегда рядом, все друг у друга на глазах. Я думаю, в цирке свободная любовь встречается намного реже, чем где-то еще.

— А как с детьми, ведь их надо воспитывать, рожать...
— Ничего, рожали.
— Для этого надо как ми-

нимум где-то остановиться...

— Уезжали к родителям, муж брал отпуск, чтобы остаться с женой в городе. Потом забирали ребенка вместе с пеленками и ехали дальше. Было вполне привычной картиной, когда мама репетировала, а ребенок либо спал в коляске возле манежа, либо просто лежал на барьере, а то и ползал по манежу. Дети в цирке — часть нашей жизни.

— И, наверное, вырастая, они, как родители, остаются в цирке?

— По-разному. Некоторые семьи придерживаются династий, а бывает, что дети стараются уйти от такой жизни. Никакого особого закона нет.

— А чем занимается ваш сын?

— Сын окончил журфак, долго работал на радио, потом на телевидении вел программу «Утро». Сейчас он работает в дирекции цирка вместе с отцом.

— Вернулся, значит, к истокам. А как вы воспитывали: направляли, обучали, мечтали, чтобы он остался в цирке?

— Мечтали, чтобы он был хорошим человеком.

— И не было трагедии, когда он не пошел по вашим стопам?
— Сын не мог работать

артистом по состоянию здоровья. Да и актерских, и особенно клоунских, способностей мы у него не видели, хотя он очень любит юмор и понимает его. Но клоуном надо родиться.

— Расскажите про ваших внуков. Вы принимаете участие в их воспитании?

— Конечно, как всякая бабушка. Может быть, в меньшей степени, чем мне бы хотелось: к сожалению, очень мало времени. Старшему, Юрочке, десять лет, а младшему, Максиму, будет шесть. Два смешных парня, веселых, очень разных и внешне, и внутренне. Иногда смотришь на них и думаешь: надо же, ведь от одних родителей — и такие разные.

— Они любят цирк?

— Они все любят: и цирк, и зоопарк, и театр, учатся в музыкальной школе. Два бандита: энергичные, активные и дерутся часто между собой. Мальчишки есть мальчишки.

— Хозяйством в доме занимаетесь вы или Юрий Владимирович?

— Магазины на Юрии Владимировиче.

— Что, сам ходит?!

— В основном сам. А готовлю я.

— У вас есть какие-то любимые блюда?

— Мы оба в еде очень некапризные.

— Обходитесь макаронами с тушенкой?

— Нет, до такого я, конечно, не унижаюсь. Пожалуй, мое коронное блюдо — это кислые щи.

— И в праздники гостей ими кормите?

— Мы справляем только семейные праздники и, как правило, в кругу семьи. Дни рождения, Новый год, годовщину свадьбы. У нас уже не так много осталось старых друзей, а новые в нашем возрасте не появляются.

— Получается, что вы ведете довольно замкнутый образ жизни.

— Иногда мы выходим «в свет» — в компанию, в клуб, на какие-то встречи, посиделки... Хотя сейчас уже не очень часто. Мы оба — члены Клуба Детективов. Юрий Владимирович потому, что играл милици-

онера в картине «Ко мне, Мухтар», а я как переводчик детективов.

— Как вы стали переводчиком?

— Когда сын учился в школе, я вместе с ним начала изучать английский. Потом продолжила, уже самостоятельно. А началось так, как начинается у всех переводчиков: прочитала интересную книжку, и жутко стало обидно, что прочитала я одна. Стала переводить детективы: Гарднера, Мориса Уэста... Недавно наткнулась на роман американца Джонатана Келлермана — на медицинскую тему, с некоторым уклоном в финансы, очень увлекательный, хорошо написанный. Осталось уже всего несколько листов перевести, и Юрий Владимирович страшно на меня сердится, что я никак не закончу.

— Он всегда первый читатель?

— Я на нем проверяю, хорошо ли получается.

Здесь разговор был прерван появлением огромного ризеншнауцера, который, несмотря на свой боевой вид, вполне дружелюбно поздоровался с обозревателем «М-Э» и, аппетитно жуя резиновую игрушку, занял почетное место возле хозяйки.

— Животные, живущие в доме цирковых артистов, обязательно выступают на арене?

— Как правило, нет. Между животными домашними и работающими существует очень четкая граница.

— Почему?

— Домашних больше балуют. А работающие животные должны знать дисциплину.

— И не жалко?

— Нет. Их всех очень люблю, но ведь у цирковых животных жизнь очень неплохая. Содержатся они, как правило, в хороших условиях. Животное кормит артиста. Бывали случаи, когда начинался пожар или цирк затапливало, и артисты бежали спасать не свое имущество, а своих животных. В них столько вкладывается труда, что их любят уже хотя бы за это. А вот собаки, например, просто обождают работать, для них это всегда праздник. Надо только, чтобы они знали, что от них хотят. Но и детей тоже надо воспитывать.

— А вашу собаку Федора вы воспитываете?

— Такого не воспитывать нельзя, иначе он будет просто неуправляемым. Это же такая машина, он меня запросто собьет с ног, если захочет.

— Как, кстати, к вам в дом попадают собаки?

— По-разному. У нас жил фокстерьер, которого нашел сын на улице. А Федю нам прислали неожиданно подарком из Западной Германии. У нас уже была собака, тоже ризен, и мы долго маялись — оставить Федю или не оставить. Но у него совершенно удивительные глаза, и он прекрасно умеет этим пользоваться. Садился и смотрел на нас так жалобно-жалобно. Мы все начинали плакать: бедный песик, один в незнакомой стране с чужим языком... Так и выплакал — пришлось оставить.

— Вы, кажется, руководите клубом любителей животных?

— Да, это кинологический клуб «Фауна». Разводим породных собак, следим за тем, чтобы порода улучшалась.

— А бездомными собаками не занимаетесь? Существует ведь мнение, что в цирке лучше всего работают дворняги.

— В этом есть свой резон. Беспородные собаки, например, менее обидчивы. Дворняжка — это путем естественного отбора выработанные способность приспосабливаться, хитрость, ловкость, многие качества, которых нет у породных собак. Пороdistые, конечно, избалованы.

— К породистому Федору приходится относиться с уважением?

— У него колоссальное чувство собственного достоинства. Он не обижается, но, если ему что-то не нравится, может очень спокойно мне сказать: «Р-р-р». Это не значит, что он укусит. Просто: «Мама, не надо этого делать».

— Федор — замечательный охранник для дачи. А если вы и собака в Москве?

— Дом стоит на сигнализации. Но это не помогает, все равно залезают. Окна разбивают, дверь взламывают. Воровать там нечего, но жутко обидно. В прошлом году ногой выбили все стекло. Комната, участок — все было в осколках. И ради чего? Украли две сломанные электробритвы, которые я все никак не могла выкинуть, и зачем-то пульт от телевизора.

— Огород на участке не разводите?

— При собаке и двух внуках что-то разводить бессмысленно. У нас дом небольшой, как сейчас говорят, три спальни и одна общая комната. Зато большой участок, для детей и собаки раздолье.

Ольга ОРЛОВА